

Туман внезапно рассеялся, и всё, что было перед глазами, словно оказалось иллюзией.

Шэнь Юйбай сидел перед кунхоу неподвижно, а госпожа Лян полулежала на полу, опираясь на вышитую подушку, и продолжала теревить край его одежды, всё ещё напоминая пару небесных влюблённых, связанных глубокими чувствами.

Но Чэнь Хэ не мог забыть вид паука, обнимающего духовное растение с жадностью и удовлетворением.

Ранее госпожа Лян, словно в шутку, говорила Шэнь Юйбаю: «Ты мой... человек», но, вероятно, на самом деле хотела сказать: «Ты мой женьшень».

Чэнь Хэ почувствовал головокружение. Первым воплощённым демоном, которого он встретил, был восьмихвостый лис.

А теперь он столкнулся со второй и третьей парой воплощённых демонов, чьи истинные формы имели настолько странные отношения.

Однако им действительно не нужно было стремиться к тайному сокровищу Бэйсюань, ведь сам Шэнь Юйбай был небесным сокровищем, за которым охотились практикующие всего мира! Такое, чтобы духовное растение и его страж-зверь оба обрели форму и занимались парной культивацией, было редким явлением даже в истории мира совершенствования. Скорее всего, тайное сокровище Бэйсюань было утраченным наследием древней школы, и Шэнь Юйбаю с госпожой Лян оно было бесполезно.

Что касается богатств в сокровищнице — разве павильон Лян Янь не был достаточно богат?

Древние артефакты были хороши, но для их использования требовались подходящие техники.

У такой пары вряд ли могли быть дети.

Даже если бы они взяли учеников, кому бы они могли передать свои уникальные техники? Вероятно, аукцион павильона Лян Янь, на котором искали талантливых людей, изначально появился потому, что госпожа Лян не могла найти учеников, подобных ей и Шэнь Юйбаю.

Без потомков и прямых учеников, оба достигли этапа Великого Единения. Зачем им было грабить техники, даже самые лучшие?

Чэнь Хэ тихо вздохнул с облегчением. Тайное сокровище Бэйсюань было настоящим проклятием, и было хорошо, что некоторые люди не интересовались им.

Шэнь Юйбай неспешно произнёс:

— Ты уже видел наши истинные формы. Позволю себе добавить, что источник во дворе с ароматным источником на острове Красной Ласточки всегда был нашим домом.

Чэнь Хэ понял, что это означало, что Белый Нефрит изначально рос здесь.

— Я подавляю свою силу на высоком уровне этапа Великого Единения, хотя, если бы захотел, давно мог бы пройти небесную кару и уйти. Небесное Дао уже почти не связывает меня. Но это место всё равно моя родина, и для меня это лучшее место для практики, которое нельзя сравнить ни с чем в мире. Даже если мне больше не нужно практиковаться, его разрушение было бы словно вырезанием куска из моего сердца.

— ...

Это было понятно. Даже если листья падают к корням, духовное растение, которое обрело руки и ноги и может ходить, всё равно любит это место.

— Слова владыки острова Фэйцюн я понял. — Чэнь Хэ серьёзно сказал. — Вы считаете, что вернулись на четыреста лет назад, и хотя не помните, что произошло, и нет никаких доказательств ваших догадок, катаклизм, который произошёл с двором с ароматным источником, заставил вас вспомнить об этом.

— Именно так. — На губах Шэнь Юйбая появилась насмешливая улыбка. — Как воплощённое духовное растение, я особенно чувствителен к своему возрасту. Сколько колец на моём истинном теле, разве я не почувствовал бы, если бы их стёрли? Но их действительно стало меньше на четыреста...

Чэнь Хэ был по-настоящему потрясён:

— Вы говорите, что ваш костный возраст тоже нормальный?

Шэнь Юйбай холодно и резко ответил:

— Да! Я чувствую, что прожил на четыреста лет больше, но не могу найти ничего, что подтвердило бы это. Никто, кроме меня, не замечает ничего странного, даже А Янь не знает! В чём же проблема? Кто мог повлиять на мою память?

Чэнь Хэ на мгновение был подавлен этой устрашающей аурой.

Затем он услышал слова, которые поразили его ещё больше:

— Несколько дней назад, когда я увидел тебя в павильоне Лян Янь, странное чувство опасности, которое я испытывал перед разрушением двора с ароматным источником, вернулось.

— Владыка острова Фэйцюн?

Это было абсурдно.

Как бы Чэнь Хэ ни пытался понять, он не мог представить, как он мог стать источником опасности для Шэнь Юйбая.

Вспомнив о катастрофе во дворе с ароматным источником восемнадцать лет назад, Чэнь Хэ со странным выражением лица подумал: неужели, когда он столкнулся с убийцами на острове Красной Ласточки и сбежал во двор с ароматным источником, госпожа Лян, поняв, что не может его съесть, передала его в Башню Бездны? А затем Ши Фэн, узнав об этом, отправился в Восточное море и в гневе убил госпожу Лян?

Чэнь Хэ почувствовал лёгкое головокружение. Вся эта история звучала ужасно.

Госпожа Лян, услышав это впервые, тоже была поражена. Она внимательно осмотрела Чэнь Хэ, а затем посмотрела на источник.

Скорее всего, она пришла к тому же выводу, что и Чэнь Хэ, скромно причислив себя и место, где росло духовное растение, к двум вещам, которые действительно волновали Шэнь Юйбая.

Только если с госпожой Лян или местом, где росло духовное растение, что-то происходило, Шэнь Юйбай чувствовал беспокойство.

Следующие слова Шэнь Юйбая подтвердили это.

— Эти восемнадцать лет я внимательно следил за всем вокруг, но, кроме извержения вулкана на острове Красной Ласточки, я не заметил ничего странного. Для меня эти таинственно исчезнувшие четыреста лет стали загадкой. Я не могу найти ничего, что подтвердило бы их существование, ведь даже у меня нет этих воспоминаний, только ощущение...

Чэнь Хэ не удержался и спросил:

— Возможно, вы столкнулись с демоном сердца, и всё это было лишь сном, который вы забыли после пробуждения?

— После пробуждения от сна и преодоления демона сердца уровень совершенствования должен либо резко вырасти, либо упасть, оставив серьёзные внутренние раны. У меня ничего такого нет. — Холодно ответил владыка острова Фэйцюн.

Чэнь Хэ почувствовал лёгкое смущение.

О сне и демонах сердца он знал мало, так как сам с таким не сталкивался, только слышал об этом от старого даоса Длинные Брови в осколке малого мира. Теперь он выглядел глупо.

Кстати...

Выражение лица Чэнь Хэ слегка изменилось, когда он вспомнил о том маленьком даосе, который утверждал, что у них с Чэнь Хэ «глубокая вражда». Что это вообще было?

Во дворе с ароматным источником воцарилась гробовая тишина, лишь ветер шелестел вишнёвыми занавесками, а за пределами двора медленно падали лепестки.

Спустя долгое время Шэнь Юйбай наконец заговорил:

— Твои раны почти зажили, ты можешь уходить.

— Владыка острова Фэйцюн...

— В тот день, когда Башня Бездны преследовала тебя, я следовал за вами. Я думал, что человек твоего возраста не должен обладать уровнем совершенствования позднего Золотого Ядра... Я думал, что ты сможешь разгадать эту загадку.

В глазах Шэнь Юйбая отразилось глубокое разочарование:

— Но когда ты потерял сознание, я увидел твой костный возраст.

Оказывается, это не тот, кто пережил то же, что и он. Молодой практикующий уже сказал, что его возраст и костный возраст не совпадают из-за осколка малого мира.

Госпожа Лян, видя, что Шэнь Юйбай больше не хочет говорить, перевела тему:

— В начале года в провинции Юйчжоу произошло нападение восьмивостого лиса, и он бросил осколок малого мира, заточив внутри сотни практикующих школы Хэло на этапе Изначального Младенца и истинного человека Хуэйцзи.

— Именно так. — Чэнь Хэ опустил глаза. — Я как раз находился в западной части провинции Юйчжоу, когда это произошло.

— Если это недоразумение и совпадение, тебе не нужно быть столь вежливым! — С улыбкой сказала госпожа Лян.

В донесениях павильона Лян Янь из Срединных земель упоминалось лишь, что младший брат Ши Фэна происходил из знатной семьи Чэнь в провинции Юньчжоу, а остальное было слухами: любовь к красоте, скверный характер и так далее, во что трудно было поверить.

Её чарующие глаза, казалось, могли околдовать любого. Но Чэнь Хэ уловил в них опасный оттенок убийства.

— А Янь. — Шэнь Юйбай нахмурился и тихо остановил её.

Госпожа Лян повернула голову и засмеялась:

— Хорошо! Я слушаю тебя.

Пощадить жизнь этого парня.

Чэнь Хэ сделал вид, что ничего не заметил:

— Я всегда буду помнить вашу помощь. Если у меня появятся какие-либо зацепки о странных событиях, о которых вы говорили, я непременно сообщу в павильон Лян Янь.

Шэнь Юйбай ничего не ответил.

— Кроме того, Башня Бездны Восточного моря — это название, которое я услышал впервые. Не могли бы вы, как старшие, рассказать, что это за организация и почему они так упорно преследуют меня? Я только что прибыл в Восточное море и многого не знаю.

Госпожа Лян усмехнулась:

— Башня Бездны Восточного моря — это те, кто работает за деньги. Не обязательно, что у них с тобой есть личные счёты, но, судя по тому, как всё зашло, они действительно хотят тебя убить! Ладно, раз ты попал на мою территорию, я не могу позволить тебе уйти живым и запятнать мою репутацию!

Чэнь Хэ: ...

Госпожа Лян, явно желая подразнить, сделала движение рукой и сказала:

— Ладно, когда аукцион павильона Лян Янь закончится, я отправлю тебя на корабль, направляющийся в Южное море, а по пути организую переправу в Срединные земли, чтобы ты мог избежать внимания Башни Бездны.

— Благодарю вас, госпожа.

[Нет авторских примечаний]